

театром бедствия — ухода великой артистки, не желавшей мириться с казенным произволом.

Яркую страницу в истории творческих взаимоотношений Малого и Большого театров вписывает тесная творческая дружба, существовавшая в течение многих лет между М. Н. Ермоловой и А. В. Неждановой.

Великая певица Большого театра и великая артистка Малого театра взаимно переживали высокую радость, наслаждаясь творчеством друг друга. Для Ермоловой искусство Неждановой было непревзойденным образцом музыкальной красоты и вокального мастерства. Она ставила Нежданову выше всех певиц с мировым именем.

Нежданова в свою очередь преклонялась перед гением Ермоловой, перед величественной простотой и сердечностью ее искусства. И там, где оперная артистка Нежданова встречалась с требованиями простоты и сердечной правды в творимых ею образах, там она обращалась к помощи Ермоловой. Многие тысячи зрителей-слушателей восхищались той естественностью и правдивостью, какими отличалось исполнение Антонины Васильевны в столь заграничных и запетых операх, как «Травната» и «Богема». Но лишь немногим известно, что партии Виолетты и Мими она проходила с Марией Николаевной. Дух ермоловской прекрасной простоты лежал на этих образах, занимавших столь значительное место в репертуаре величайшей из русских певиц.

5.

С именем Ф. И. Шаляпина начинается новая, блестящая глава в истории Большого театра, а этой главой открывается новая книга в истории русского и мирового оперного театра.

Шаляпин принес на русскую и мировую оперную сцену ту «истину страстей», то «правдоподобие чувствований», которые Пушкин признавал существеннейшим условием реалистической драмы. Шаляпин был великий артист трагедии, драмы и комедии на оперной сцене. Он осуществил то, о чем мечтал А. П. Ленский, веривший, что «истина страстей» будет так же истинна в опере Глинки, как в трагедии Шекспира, что правда чувствований несчастного Мельника в опере Даргомыжского «Русалка» будет так же правдива на подмостках Большого театра, как драма несчастного Любими

«Демон».
П. А. Хохлов в роли Демона.

Торцова в исполнении П. Садовского на сцене Малого театра.

Когда Шаляпин являлся на сцене в образах Мельника («Русалка»), Сальери («Моцарт и Сальери»), Бориса Годунова и Варлаама, его игра по силе драматизма, по глубине внутреннего истолкования образа, по прекрасной простоте заставляла вспоминать лучших мастеров реалистической школы Малого театра — Щепкина и Прова Садовского, Ленского и Горева, из которых многие в прошлом воплощали на драматической сцене те же образы, которые Шаляпин воплощал на оперных подмостках.